

Анатолий СЛЕПЦОВ

Якутск

Анатолий Игнатьевич Слепцов родился в селе Ытык-Кюёль Алексеевского района ЯАССР, в многодетной семье. Автор трёх книг на якутском языке (2009, 2012, 2015). Публиковал рассказы в журналах «Чолбон» (на якутском языке), «Москва» (на русском языке). Перевёл на якутский язык рассказы Василия Шукшина, Варлама Шаламова. Отличник здравоохранения РФ, отличник культуры РС(Я).

БЕЛЫЙ ВЕРТОЛЁТ

Антон, проснувшись в темноте, не мог понять, где он находится: то ли в больнице, то ли дома, или ещё где? Постепенно разглядел прямоугольник окна без штор, увидел чёрное небо с редкими звёздами и вспомнил, что вот уже два месяца работает по контракту в захолустном северном

городке. Больничное начальство сняло для него однокомнатную квартиру рядом с местом работы.

«Наверное, это сродни окопной болезни Некрасова, — невесело вспомнил он военный роман Шолохова. — Он также спросонья не мог разобраться, где находится: то ли в блиндаже, то ли в хате...»

Прислушавшись, Антон понял, что его разбудило: снизу, с первого этажа, раздавались женские стоны и ритмичный скрип. «А я, как тот же рядовой Некрасов, давно уже позабыл, как пахнет под мышками у жены», — невесело подумал он.

С женой Антон развёлся. Всю совместную жизнь они проработали вместе в одной больнице, но вот характер Антона довёл его до нынешнего состояния. «Посеешь характер — пожнёшь судьбу...» Сначала, за его прямолинейность и строптивость, новое руководство нашло способ избавиться от него. Потом и жена, не желая одна тащить на шее безработного мужа и двоих детей, подала на развод. Так Антон стал бомром¹ и бомжем² одновременно...

С одной стороны, хирургов всюду не хватает — молодёжь, выпускаемая местным мединститутом, не хочет лезть в то пекло, в которое превратили практическое здравоохранение реформы последних лет. С другой стороны, компьютеризация всего и вся, новые технологии в продвинутых больницах не позволяли сельскому врачу быть востребованным в городе.

Поэтому, когда однажды позвонил главный врач больницы, находящейся в Заполярье, он не стал отнекиваться — ведь нужно было платить алименты на содержание детей. Вдобавок ко всему, старой матери Антона скоро должно было исполниться семьдесят лет. Организация юбилея, естественно, требовала больших денег. Вот так он и оказался в этой неуютной квартирке...

Понимая, что уснуть ему всё равно не удастся, Антон шумно поднялся с кровати, нарочно топая ногами, прошёл в ванную, умылся, побрился и начал одеваться.

¹ Бомр — аббревиатура, означающая «без определённого места работы».

² Бомж — без определённого места жительства.

Сегодня предстоял санрейс, отменённый вчера вечером из-за нелётной погоды. Где-то на заимке пьяный старик якобы упал и ударился головой о железную печку, расшибся до крови. Пьяная старуха по спутниковому телефону подняла на ноги все службы и родню. А на дворе темень — куда вертолёту садиться? Кто там, в тайге, разложит сигнальные костры? Вот и отложили рейс до утра.

Дочь старика, живущая в Якутске, где-то раздобыла номер телефона Антона (возможно, его «слила» фельдшер скорой, которую тоже «достали») и всю ночь названивала с требованием поднять вертолёт, грозила всеми карами, если старик умрёт от кровопотери. Антон пытался ей объяснить, что он не командует вертолётom, но женщина не слышала его. В конце концов Антон отключил телефон.

Крыльцо больницы было замечено снегом. «Видимо, Ленин в мавзолей ещё не вернулся», — подумал Антон. Рабочий больницы, которого за лысину и бородку прозвали партийной кличкой вождя мирового пролетариата, уже неделю был в запое. Пройдя по хитроумным коридорам «мавзолея», Антон поднялся в хирургию. В отделении вроде бы всё было спокойно.

Антон загрузился инструментарием и медикаментами для оказания помощи и спустился на скорую. Его отвезли в аэропорт к вертолёту. Лететь предстояло на обычном — красного с синим цвета — вертолёте, на котором тут перевозили пассажиров, продовольствие и всё остальное. В разговорах местные определяли цвет этого универсального вертолёта в зависимости от содержимого: Если он вёз овощи-фрукты, то говорили — «зелёный» вертолёт, если вёз алкоголь — «весёлый» вертолёт, если летели по санавиации — «белый» вертолёт.

К слову сказать, где-то «в реале» существовал такой вертолёт, недавно с помпой приобретённый Минздравом, который был действительно белого цвета и оборудован для медицинских нужд аппаратурой и всем необходимым. Но базировался он в другом районе, не арктическом по статусу. Видимо, аренда земли под его колёсами была там дешевле, и таким образом Минздрав сэкономил кое-какие деньги.

Итак, сегодня с утра вертолёт был «белый» — внутри сняли часть сидений и установили держатели для носилок с двумя брезентовыми носилками. Вдобавок у Антона были складные носилки — складывались по длине и пополам, что в тайге гораздо удобнее.

Спасатель МЧС был уже на месте — предстояла посадка в лесу, и нужна была грубая физическая сила для пробивания тропы к избушке с раненым, потом ещё надо будет тащить его к вертолёту. Если тот дожид до утра... С другой стороны, если страдалец дожид до утра, значит, всё не так уж и плохо с его здоровьем.

Сквозь вой двигателей взлетающего вертолёта спасатель прокричал Антону на ухо обстановку:

— Избушка располагается на берегу реки в ста пятидесяти камэ вверх по течению. Там что-то типа заброшенной деревни. Лететь полчаса. Возможно, сядем на реке — могут быть торосы. Тогда придётся тащить больного на носилках метров двести-триста по глубокому снегу. Помощников там нет — со стариками живёт сын, но он одноногий инвалид, с протезом. Отморозил года три назад. Может, найдём какой-нибудь щит да и волоком дотащим...

Антон только кивнул. Он теперь уже с сомнением смотрел на вычурное изобилие носилок на борту вертолёта и со скепсисом думал об их необходимости и пользе.

К месту подлетели, когда уже окончательно рассвело, поэтому видимость была хорошая. Внизу стояли полуразвалившиеся дома и сараи, заметённые снегом. Только из трубы одного крайнего домика вился дымок. Вертолётчики облетели заброшенную деревню по кругу, высматривая место для посадки, и начали снижаться на прогалину с мелкими деревцами. Антон с напряжением смотрел в иллюминатор на деревья, которые могли задеть винты, но вертолётчиков, по-видимому, ничуть не беспокоила их близость. Из кабины пилотов выскочил мужичок с какими-то сержантскими лычками на синем свитере — кажется, борттехник. Он открыл дверь, лихо спрыгнул вниз на снег, отбежал и, присев, начал руками подавать команды пилотам, выравнивая посадку вертолёта. Потом он подбежал к борту, приставил лестницу к двери, и Антон со спасателем выгрузились в

снежную метель, поднятую винтами вертолёта. «Сержант» махнул рукой, показывая направление движения, и нагруженные медицинским скарбом врач со спасателем пошли к лесу. Там за деревьями должна была стоять хижина, которую они видели сверху.

Снег был глубокий, спасатель шёл впереди, протапывая тропку, но Антону от этого было не легче. Пройдя шагов двадцать, Антон стал задыхаться и внезапно почувствовал резкую боль в груди. От неожиданности Антон охнул и присел, хватаясь за грудь, — казалось, сейчас сердце не выдержит этой боли и разорвётся. Спасатель ушёл за деревья, а вертолёт стоял позади, вздымая вокруг себя снежную завесу, и пилоты не могли видеть врача.

«Этого ещё не хватало... Прилетел спасать больного и, не дойдя, сам же и окочурился... — невесело подумал Антон. — Надо идти». Поднявшись, опираясь на складные носилки, он побрёл дальше. Кое-как продравшись сквозь деревья, увидел домик на сваях и с высоким крыльцом. Спасатель, дожидаясь врача, стоял у крыльца и разговаривал с каким-то субъектом неопределённого возраста. Подойдя к ним, Антон кое-как отдышался. Потом все вместе поднялись в дом.

В полумраке избушки, возле двери, сидел старичок с забинтованной головой, одетый в дорогу и с каким-то потерявшим цвет полиэтиленовым пакетом на коленях. Когда гости зашли, старичок бодро вскочил на ноги и спросил:

— Чо, полетели?

Спасатель усадил его обратно:

— Тихо, не гони лошадей...

Антон достал тонометр, измерил давление, затем, попросив спасателя включить фонарь на телефоне и посветить ему, снял бинт с головы больного и осмотрел рану. Рана была неглубокая, надкостница вроде бы цела, кровотечения нет. Достал стерильный бинт и заново забинтовал голову старика. В груди Антона всё так же болело.

Из глубины хижины раздавалось какое-то бормотание — видимо, пьяная бабка что-то бубнила во сне. Снова одевшись, старик громко крикнул в темень:

— Я поехал!

— Ну и х... с тобой! — внятно раздалось в ответ.

Посмеиваясь, все вышли на улицу. На крылечке старика слегка шатнуло — сказывалась либо кровопотеря, либо количество выпитого вчера. Одноногий сын старика, несмотря на протез, сноровисто достал откуда-то капот машины довоенных времён с проволочной ручкой, усадил на него отца, и со спасателем вдвоём они потащили больного к вертолёту. Антон, переведя дух, упёрся своими носилками на импровизированные салазки и стал подталкивать сзади.

Вертолёт всё так же вихрил снег, ветер от лопастей задувал за шиворот, бил по глазам. Пригнувшись, все втроем дотащили больного, старик сам поднялся на борт и лёг на боковые сиденья, подложив под голову свой пакет. Разрумянившийся спасатель, заскочив вовнутрь, сразу лёг на брезентовые носилки, висевшие на держателях. Антон, к собственному удивлению, как-то отяжелел и не смог с первой попытки подняться по лесенке. Боль в груди отдавалась в левом плече так, что невозможно было поднять руку. Борттехник посадил его, и Антон, опираясь о боковые сиденья, прошёл вглубь и сел напротив старика. «Сержант» убрал лестницу, закрыл дверь, и вертолёт взлетел.

Боль в груди не унималась. Антон пошарил в своей сумке, поискал лекарства, но ничего из сердечных препаратов в хирургическом наборе не оказалось.

«Надо бы лечь — может, станет лучше...» — подумал он и лёг, вытянувшись на сиденьях. Ломило десну, сердце сбивалось с ритма, и он понимал, что это, похоже, инфаркт.

«Заработанных денег должно хватить матери... на юбилей и на...» — успел подумать напоследок Антон.

«Белый» вертолёт, на фоне синеющих вдали гор, блестя на солнце красными боками, в просторной утробе безучастно несёт двух спящих пассажиров и мёртвое тело врача, у которого открытые невидящие глаза устремлены на кружок неба в иллюминаторе напротив...